

Лермонтов Михаил Юрьевич

[3 октября 1814, Москва -15 июля 1841,
подножье горы Машук, близ Пятигорска;
похоронен в селе Тарханы Пензенской области

Ю. П. Лермонтов
(1773-1831)

М. М. Арсеньева
(1795-1817)

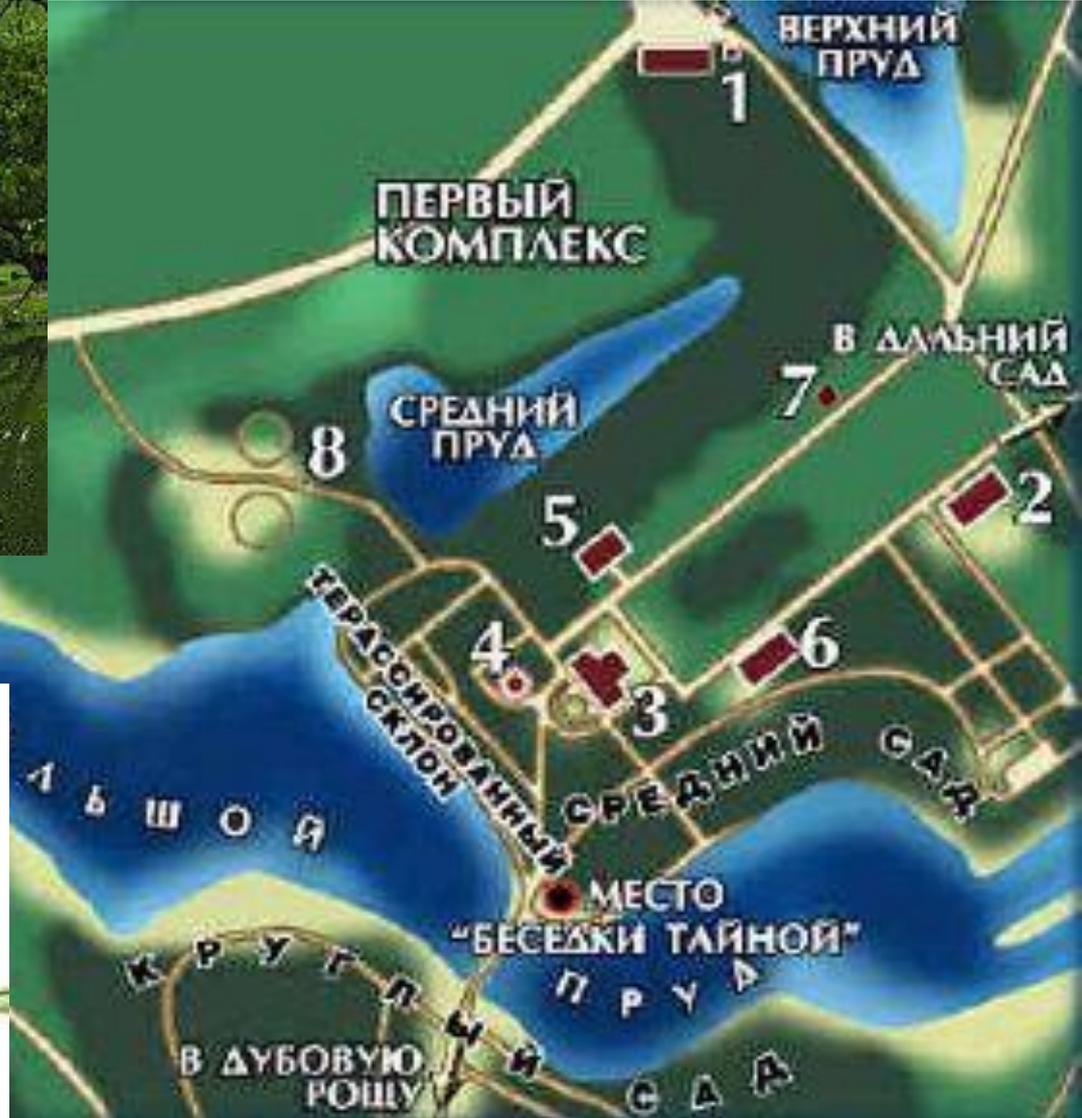

бабушка Е. А. Арсеньева

- В возрасте "полугодю" родители привезли его в Тарханы, имение бабушки Е.А.Арсеньевой. В неполные три года остался без матери. В Тарханах был свидетелем семейной драмы между бабушкой и отцом, в результате которой остается с Е.А. Арсеньевой

В доме бабушки получил серьезное домашнее образование, которое продолжил в Московском благородном пансионе

- С 1827 Лермонтов живет в Москве. Он поступил в 4 класс Московского университетского благородного пансиона(сентябрь 1828 - март 1830), позднее в Московском университете (сентябрь 1830 - июнь 1832) на нравственно-политическом, затем словесном отделении

Герои поэтической системы Лермонтова,
соотнесенные с двумя трактовками собственной личности:
падший дух, сознательно проклявший мир и избравший зло
(Первая редакция поэмы "Демон", 1829),

и безвинный, чистый душой страдалец,
мечтающий о свободе и естественной гармонии
(поэма "Исповедь", 1831,
явившаяся прообразом поэмы "Мцыри").

Ранние поэтические опыты Лермонтова свидетельствуют об азартном и бессистемном чтении предромантической и романтической словесности: наряду с Дж. Г. Байроном и А. С. Пушкиным для него важны Ф. Шиллер, В. Гюго , в стихах масса заимствованных строк (фрагментов) из сочинений самых разных авторов .

Не мысля себя профессиональным литератором и не стремясь печататься, Лермонтов ведет потаенный лирический дневник.

**Пережитые в 1830-32 увлечения
Е. А. Сушковой, Н. Ф. Ивановой,
В. А. Лопухиной
становятся материалом
для соответствующих
лирико-исповедальных циклов**

К Су<шковой>

Вблизи тебя до этих пор
Я не слыхал в груди огня.
Встречал ли твой прелестный взор –
Не билось сердце у меня.

И что ж? - разлуки первый звук
Меня заставил трепетать;
Нет, нет, он не предвестник мук;
Я не люблю - зачем скрывать! –

Однако же хоть день, хоть час
Еще желал бы здесь пробыть;
Чтоб блеском этих чудных глаз
Души тревоги усмирить. –

1830 г.

Евдокия
Петровна
Ростопчина
(ур. Сушкова)
(1811-58)

К Л. –

(ПОДРАЖАНИЕ БАЙРОНУ)

У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;

Так память, демон-властелин,
Всё будит старину,
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!

1831 г.

Оставив по не совсем ясным причинам университет, Лермонтов в 1832 переезжает в Петербург и поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; Место высокой поэзии занимает непечатное стихотворство ("Юнкерские поэмы"),

- **Юнкерская молитва**
Царю небесный!
Спаси меня
От куртки тесной,
Как от огня.
От маршировки
Меня избавь,
В парадировки
Меня не ставь.
Пускай в манеже
Алёхин глас
Как можно реже
Тревожит нас.
Еще моленье
Прошу принять –
В то воскресенье
Дай разрешенье
Мне опоздать.
Я, царь всевышний,
Хорош уж тем,
Что просьбой лишней
Не надоем.

1833 г.

В конце 1834г Лермонтов окончил школу, был произведен в корнеты и отправлен служить в Царское село. Такое место службы давало Лермонтову возможность часто наведываться в Петербург то на бал, то на премьеру, то на маскарад. Лермонтов вступил в большой свет

- К началу 1837 у Лермонтова нет литературного статуса: многочисленные стихотворения (среди них признанные в будущем шедеврами "Ангел", 1831; "Парус", 1831; "Русалка", 1832; "Умиравший гладиатор", 1836; поэма "Боярин Орша", 1835-36) в печать не отданы, романы не закончены, "Маскарад" не пропущен цензурой, связей в литературном мире нет (значима "невстреча" с Пушкиным).

Слава к Лермонтову приходит в одночасье со стихотворением "Смерть поэта" (1837), откликом на последнюю дуэль Пушкина. Текст широко распространяется в списках, получает высокую оценку как в пушкинском кругу, так и у публики, расслышавшей в этих стихах собственную боль и возмущение.

- **Смерть поэта**

Погиб поэт! - невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!....
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде.... и убит!
Убит!... к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья? —
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... - он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.

И что за диво?... из далека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!...
И он убит - и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И прежний сняв венок - они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него;
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он - с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

Заключительные строки стихотворения с резкими выпадами против высшей аристократии вызвали гнев Николая I. 18 февраля Лермонтов был арестован и вскоре переведен прапорщиком в Нижегородский драгунский полк на Кавказ

Ссылка продлилась до октября 1837: Лермонтов изъездил Кавказ, побывал в Тифлисе, лечился на водах (здесь произошло знакомство со ссыльными декабристами, в том числе поэтом А. И. Одоевским, а также с В. Г. Белинским); изучал восточный фольклор (запись сказки "Ашик-Кериб"). Публикация в 1837 стихотворения "Бородино" упрочила славу поэта.

М. Ю. Лермонтов пишет гениальное стихотворение «Бородино» — это поэма о бессмертном народном подвиге. И вместе с тем это слово грусти и тоски о прошедших невозвратимых героических днях.

Бородино

"Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана.

Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!

Не даром помнит вся Россия
Про день Бородина!"

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:

Богатыри - не вы!

Плохая им досталась доля:

Немногие вернулись с поля.....

Не будь на то господня воля,

Не отдали б Москвы.

Вам не видать таких сражений!...

Носились знамена как тени,

В дыму огонь блестел,

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала,

И ядрам пролетать мешала

Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,

Что значит русский бой удалый,

Наш рукопашный бой!...

С апреля 1838 по апрель 1840 Лермонтов служит в
Лейб-гвардии гусарском полку, уверенно завоевывая
"большой свет" и мир литературы.

- В зрелой лирике Лермонтова доминирует тема современного ему общества безвольного, рефлексирующего, не способного на деяние, страсть, творчество. Не отделяя себя от больного поколения ("Дума", 1838),
- скептически оценивая жизнь как таковую ("И скучно, и грустно...", 1840),
- Лермонтов ищет гармонию в эпическом прошлом ("Бородино", "Песня про царя Ивана Васильевича...",
- в народной культуре ("Казачья колыбельная песня", 1838),

Дума

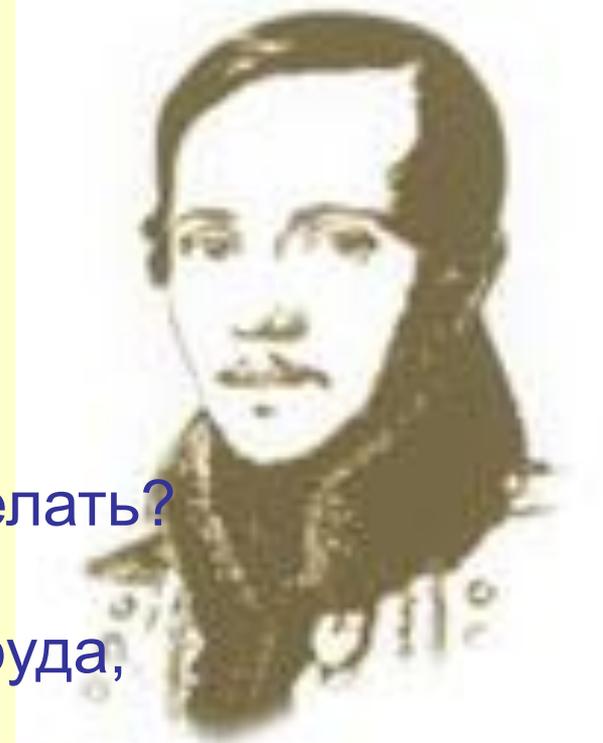
Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее - иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели
Как пир на празднике чужом.
К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью - презренные рабы.
Так тощий плод, до времени созрелый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты - его паденья час!

И скучно и грустно

И скучно и грустно! - и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?
А годы проходят - все лучшие годы!
Любить - но кого же? - на время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...
В себя ли заглянешь? - там прошлого нет и следа,
И радость, и муки, и все там ничтожно.
Что страсти? - ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка,
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг –
Такая пустая и глупая шутка!

Январь 1840

• **в чувствах ребенка**
("Как часто
пестрою толпою окружен...",
1840)

1-е Января

Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски,
Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки, -
Наружно погружась в их блеск и суету,
Ласкаю я в душе старинную мечту,
Погибших лет святые звуки.
И если как-нибудь на миг удастся мне
Забыться, - памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится - и встают
Вдали туманы над полями.

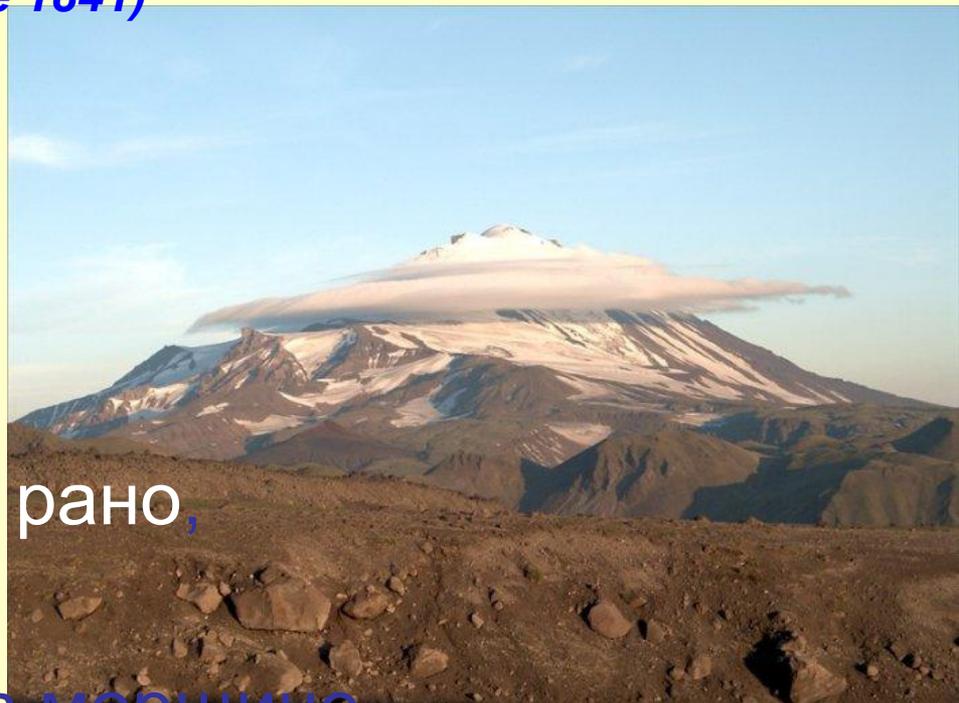
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.
И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю об ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей созданье
С глазами полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
За рощей первое сиянье.
Так царства дивного всесильный господин –
Я долгие часы просиживал один,
И память их жива поныне
Под бурей тягостных сомнений и страстей,
Как свежий островок безвредно среди морей
Цветет на влажной их пустыне.
Когда ж, опомнившись, обман я узнаю,
И шум толпы людской спугнет мечту мою,
На праздник незванную гостью,
О, как мне хочется смутить веселость их,
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..

1840 г.

• мотивы невозможности любви и губительной красоты
("Три пальмы", 1839; "Утес", "Тамара", "Листок", "Морская царица",
все 1841)

Утес

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.

•соседствуют с поиском душевной умиротворенности,
связываемой с национальной традицией ("Родина",
"Спор", оба 1841),

Родина

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю - за что не знаю сам? –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее подобные морям....
Просёлочным путем люблю скакать в
телеге,
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берёз.

С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;

И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

1841 г.

*то с мистическим выходом за пределы земной обреченности
("Выхожу один я на дорогу...", 1841).*

"Выхожу один я на дорогу"

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом....
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть! -

В 1838-40 написан роман "Герой нашего времени": первоначально составившие его разножанровые новеллы печатались в "Отечественных записках" и, возможно, не предполагали циклизации. В романе пристально исследуется феномен современного человека; тщательно анализируются антиномии, присущие и поэтическому миру Лермонтова. Появление отдельного издания романа (апрель 1840) и единственного прижизненного сборника "Стихотворения М. Лермонтова" (октябрь 1840; включены "Мцыри", "Песня про царя Ивана Васильевича...", 26 стихотворений) стали ключевыми литературными событиями эпохи.

- Дуэль Лермонтова с сыном французского посла Э. де Барантом (февраль 1840) привела к аресту и переводу в Тенгинский пехотный полк.
- Через Москву (встречи со славянофилами и Н. В. Гоголем на его именинном обеде) поэт отбывает на Кавказ, где принимает участие в боевых действиях
- (сражение на речке Валерик, описанное в стихотворении "Я к вам пишу случайно, право..."), за что представляется к наградам (вычеркнут из списков императором Николаем I).

В январе 1841 отбывает в Петербург, где, просрочив двухмесячный отпуск, находится до 14 апреля, возвращаясь в литературных и светских кругах. Лермонтов обдумывает планы отставки и дальнейшей литературной деятельности (известен замысел исторического романа; есть сведения о намерении приняться за издание журнала); в Петербурге и после отъезда из него одно за другим пишутся гениальные стихотворения (в. т. ч. указанные выше).

Возвращаясь на Кавказ, Лермонтов задерживается в Пятигорске для лечения на минеральных водах. Случайная ссора с соучеником по юнкерской школе Н. С. Мартыновым приводит к "вечно печальной дуэли" и гибели поэта

Петр Заболотский Портрет М.Ю.Лермонтова 1827 г.

Портрет Н.С.Мартынова (автор неизвестен)

